

Живая жизнь.

I. Новая эпоха церковно-общественной жизни.

(Продолженіе).

Занятія Всероссійскаго съѣзда духовенства и мірянъ продолжались въ слѣдующемъ порядкѣ.

3 іюня для разработки отдѣльныхъ подлежащихъ разсмотрѣнію съѣзда вопросовъ образовался рядъ секцій съ подсекціями.

Работы секцій состояли въ обсужденіи съ одной стороны докладовъ членовъ съѣзда, а съ другой резолюцій епархіальныхъ съѣздовъ; результатомъ этой двухсторонней работы были собственныя резолюціи съѣзда.

Секція по основному общему вопросу момента—*о взаимоотношеніи Церкви и Государства* работала подъ предѣтельствомъ проф. Томскаго Университета П. А. Прокошева. Здѣсь боролись два теченія — болѣе радикальное во главѣ съ университетскими профессорами А. И. Покровскимъ и П. А. Прокошевымъ, стоявшее за отдѣленіе Церкви отъ Государства, и болѣе консервативное во главѣ съ Е. Н. Трубецкимъ, С. Н. Булгаковымъ. Второе теченіе оказалось въ подавляющемъ большинствѣ, и секція вынесла рядъ резолюцій, которыми отдѣленіе Церкви отъ Государства признано недопустимымъ, православіе объявлялось первой среди другихъ религій,—пользующимся преимуществомъ во всѣхъ актахъ государственной жизни, институтомъ публично-правового характера, которому государство оказываетъ покровительство и матеріальную поддержку; глава государства и министры исповѣданій обязывались быть православными

отъ рожденія. Въ пленарномъ собраніи съѣзда подавляющее большинство также оказалось на сторонѣ болѣе консервативнаго большинства секціи.

Устойчиво-консервативное настроеніе съѣзда въ отношеніи общаго вопроса о взаимоотношеніи Церкви и Государства совершенно ясно предопредѣлило и характеръ рѣшенія ряда другихъ непосредственно съ этимъ связанныхъ вопросовъ, и прежде всего вопроса о судьбѣ духовныхъ и церковно-приходскихъ школъ, обсуждавшася въ подсекціяхъ школьной секціи. Вопросъ объ этихъ школахъ былъ рѣшенъ съѣздомъ въ смыслѣ оставленія ихъ въ вѣдѣніи церкви, но съ содержаніемъ отъ казны.

Слѣдуя тѣмъ же путемъ, сначала секція по реформѣ прихода, затѣмъ секція о правовомъ и матеріальномъ положеніи духовенства и наконецъ пленарное собраніе съѣзда отнесли на счетъ казны: содержаніе духовенства, обезпеченіе ихъ пенсіей и назначеніе приходскому духовенству и учителямъ приходскихъ школъ пособій по случаю дороговизны.

Такая постановка вопроса о финансовыхъ основахъ церковныхъ учрежденій была бы весьма цѣнной для Церкви, если бы она исходила отъ органовъ государственнаго голоса и воли, а не отъ такого внутренне-церковнаго органа, какъ всероссійскій съѣздъ духовенства и мірянъ. Было бы крайне цѣннымъ, если бы эти резолюціи относительно государственной казны были вынесены на съѣздахъ государственно-общественныхъ организацій и на Учредительномъ Собраніи, но, какъ голосъ чисто-церковной организаціи, эти резолюціи суть лишь пожеланія Церкви въ отношеніи къ Государству, опредѣляющія отношеніе не Церкви къ Государству, что есть несомнѣнное право Церкви, а наоборотъ Государства къ Церкви, что есть уже несомнѣнная обязанность и право самого государства, государственныхъ органовъ, но не церковныхъ ¹⁾.

Консерватизмъ въ плоскости вопросовъ, связанныхъ съ опредѣленіемъ отношеній Государства къ Церкви вѣсколько однако же не помѣщаль съѣзду встать вполнѣ твердо на почву принципа истинной церковной свободы при опредѣ-

²⁾ Вопросъ о церковно-приходской школь былъ вскорѣ окончательно рѣшенъ Временнымъ Правительствомъ.

деніи *строю церковнаго управленія*. Въ этомъ отношеніи съѣздъ высоко авторитетно провозгласилъ тѣ принципы и нормы церковнаго строя, которыя отчасти были уже проведены въ жизнь, отчасти лишь высказаны епархіальными съездами. Работою секцій по организаціи Помѣстнаго Собора, б) по церковному управленію, в) о правовомъ и матеріальномъ положеніи духовенства, и г) о приходѣ созданъ въ общемъ довольно стройный проектъ преобразованія строя Церкви на началахъ безусловной автономіи въ отношеніи ко всякой посторонней власти, соборности, выборности, отвѣтственности и смѣняемости церковнаго управленія на всѣхъ его ступеняхъ, съ поставленіемъ во главѣ управленія какъ всей русской Церкви, такъ и ея отдѣльныхъ частей (церковныхъ областей, епархій, округовъ) соборовъ или съѣздовъ, имѣющихъ своими исполнительными органами постоянные совѣты (Всероссійскій, областной, епархіальный, окружной), причемъ въ составъ соборовъ, съѣздовъ и постоянныхъ церковныхъ совѣтовъ должны входить епископы, (кромѣ съѣздовъ и совѣтовъ окружныхъ), прочіе клирики, монахи и міряне; приходы организуются въ общины, управляемыя общими собраніями клира и мірянъ, имѣющими своимъ исполнительнымъ органомъ приходской совѣтъ изъ клира и мірянъ. Принятіе этого проекта съѣздомъ означало торжественное отъ лица всего православнаго клира и мірянъ полное отреченіе отъ принципа епископскаго самодержавія и преобразованія бюрократически самодержавнаго строя церковнаго управленія во всенародно-общественное. Вмѣстѣ съ тѣмъ это было и рѣшительнымъ выраженіемъ согласія и одобренія отъ имени всего церковнаго общества дѣятельности настоящаго состава Св. Синода, такъ какъ проектъ съѣзда былъ лишь развитіемъ санкціонированныхъ уже Св. Синодомъ положеній епархіальныхъ съѣздовъ.

Разумѣется, въ узкихъ предѣлахъ настоящей статьи дать сколько нибудь обстоятельное освѣщеніе и оцѣнку этого проекта въ цѣломъ и въ частностяхъ совершенно невозможно. Необходимо однако же отмѣтить два дефекта этого проекта принципиальнаго свойства. Построя управленіе всѣхъ частей русской церкви на началахъ мѣстной автономіи и децентрализаціи, проектъ слишкомъ умаляетъ автономныя права епархій въ пользу какъ высшихъ, болѣе сложныхъ еди-

лицъ—областей, такъ и низшихъ округовъ (благочиній) и отдѣльныхъ приходовъ. При всѣхъ мѣропріятіяхъ церковнаго обновленія почему то недостаточно ясно сознается, что съ канонической и древне-церковной точки зрѣнія единственно-самостоятельная и недѣлимая основная единица церковная есть только епархія, епископія, которой по самой ея природѣ принадлежитъ *полная независимость и самостоятельность* въ своихъ *внутреннихъ дѣлахъ*, поскольку они не затрагиваютъ интересовъ другихъ епархій. Церковная область въ административномъ отношеніи есть свободный естественно-необходимый органической союзъ самостоятельныхъ и независимыхъ въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ сосѣднихъ епархій для согласнаго и взаимополезнаго рѣшенія только тѣхъ дѣлъ и осуществленія только тѣхъ задачъ, которыя затрагиваютъ интересы всѣхъ этихъ епархій. То же самое должно сказать и о всей помѣстной русской Церкви. Совершенно обратное нужно сказать объ отношеніи къ епархіи прихода. Приходъ совершенно не представляетъ какой либо особой церковной единицы; епархія отнюдь не есть свободный союзъ приходовъ или приходскихъ общинъ, какъ единое и живое тѣло отнюдь не есть свободный союзъ его членовъ: каждый приходъ имѣетъ источникомъ всей своей жизни все остальное цѣлое тѣло епархіи, всю епархію, равно какъ и самъ, внося жизненные элементы въ это тѣло, поддерживаетъ жизнь всего тѣла; то же самое должно сказать и объ уѣздныхъ округахъ. Поэтому настолько необходима и желательна децентрализація власти въ пользу епископій, органовъ общепархіяльной власти, настолько же необходима крайняя осторожность въ дѣлѣ децентрализаціи власти въ епархіи въ пользу такихъ нацрмѣръ ея недѣлимыхъ частей, какъ уѣздные округа и особенно приходы. Съ этой точки зрѣнія никакъ нельзя признавать удобнымъ устанавливаемый проектомъ порядокъ, по которому въ случаѣ разногласія епископа съ епархіяльнымъ совѣтомъ спорное дѣло передается на разсмотрѣніе и рѣшеніе областного церковнаго совѣта. Этотъ порядокъ вполнѣ допустимъ въ отношеніи лишь случаевъ, когда разногласіе между епископомъ и епархіяльнымъ совѣтомъ происходитъ по вопросамъ о пониманіи того или другого общецерковнаго или общеобластнаго церковнаго закона, но совершенно странно представлять на

усмотрѣніе въ епархіальной власти рѣшеніе по существу дѣлъ чисто внутренне-епархіальныхъ, разногласія въ которыхъ епископа съ епархіальнымъ совѣтомъ происходятъ съ точки зрѣнія не законности, а цѣлесообразности, сравнительной полезности тѣхъ или другихъ административныхъ актовъ. По существу природы епархіи, какъ канонически-самостоятельной и самоуправляющейся церковной единицы, совершенно неприемлемо, чтобы такими внутренними дѣлами епархіи, какъ вопросы о полезности того или другого лица на ту или другую церковную должность, о большей или меньшей степени соответствія потребностямъ данной епархіи того или другого церковнаго учрежденія, того или другого порядка его жизнедѣятельности—въдалъ какой либо внѣ-епархіальный органъ власти. Такъ какъ епархіальный совѣтъ есть представительство епархіальнаго собора, то изъ самой его природы, думается, слѣдуетъ, что все спорныя дѣла совѣта должны быть направляемы на епархіальный соборъ и тамъ находить свое разрѣшеніе, а не гдѣ либо внѣ епархіи.

Другой и чрезвычайно важный дефектъ проекта, это—неясность взаимоотношеній между смѣняемыми и несмѣняемыми носителями церковной власти. Такихъ несмѣняемыхъ носителей власти въ новой системѣ церковнаго управленія собственно два: епископъ, во главѣ епархіи и епархіальнаго совѣта, и приходскій священникъ съ клиромъ—во главѣ прихода и приходскаго совѣта. Эти носители власти являются несмѣняемыми потому, что церковная власть принадлежитъ имъ *по самой природѣ ихъ священнаго сана*. Доселѣ они были *самодержавными* носителями власти, теперь эта власть вводится въ истинно-церковныя нормы, требующія, чтобы эта власть всегда дѣйствовала въ согласіи съ волею церковнаго клира и народа, и въ качествѣ постоянныхъ органовъ согласованія этой власти съ волею клира и народа устанавливаются во главѣ епархіи—епархіальный совѣтъ, во главѣ прихода—приходскій совѣтъ. Но, лишая такимъ образомъ епископа и приходскаго священника *самодержавныхъ правъ*, необходимо всегда опасаться и противоположной крайности. *Нельзя упускать изъ виду, что въ собственномъ смыслѣ и съ канонической и съ древне-церковной точекъ зрѣнія въ Церкви исполнительно-руководительная власть есть только священная, благодатствованная, хотя и избирае-*

мая и обязанная непременно дѣйствовать въ полномъ согласіи со всѣмъ церковнымъ клиромъ и народомъ въ лицѣ ихъ особыхъ представителей. Поэтому въ новообразованныхъ органахъ церковнаго управленія смѣняемые элементы отнюдь не должны подавлять несмѣняемые и священныя: въ епископскомъ совѣтѣ—епископа, въ приходскомъ—пресвитера. Съ этой точки зрѣнія формулы проекта, касающіяся епархіальнаго совѣта, нельзя назвать вполне удовлетворительными, ясными и полными. И совершенно уже неудовлетворительными и неприемлемыми нужно признать положенія о приходскомъ совѣтѣ выработаннаго петроградской комиссіей и хотя принятаго приходской секціей съѣзда, но вовсе не рассмотрѣннаго и неутвержденнаго въ плепарномъ собраніи съѣзда приходскаго устава. Въ этомъ уставѣ положеніе пресвитера съ клиромъ сводится въ сущности исключительно къ требосправленію; задачи клира здѣсь опредѣляются только какъ института, „при посредствѣ котораго члены прихода имѣютъ общеніе въ молитвахъ, таинствахъ и православно христіанскомъ ученіи“, ни на какое пастырско-руководственное значеніе клира ни малѣйшаго намека; наоборотъ все это значеніе усвоается приходскому совѣту. Въ этомъ же приходскомъ совѣтѣ руководственное значеніе председателя принадлежит не пресвитеру, какъ носителю священной церковной власти въ приходѣ, а кому либо изъ членовъ совѣта *безразлично* изъ клира или изъ мірянъ. Такимъ путемъ пресвитеръ принципиально лишается вовсе принадлежащей ему по природѣ его священнаго сана церковной власти и даже допускается такая недопустимая несообразность, что руководящее въ приходѣ положеніе председателя совѣта можетъ занимать помощникъ пресвитера-діаконъ и даже псаломщикъ, что уже является вопіющимъ нарушеніемъ церковной дисциплины. Безусловно необходимо, чтобы пресвитеръ занималъ въ приходскомъ совѣтѣ тоже положеніе, какое сейчасъ епископъ въ епархіальномъ: онъ долженъ быть непремѣннымъ председателемъ приходскаго совѣта и имѣть право, при несогласіи съ совѣтомъ, переносить спорное дѣло въ высшія инстанціи—въ общее приходское собраніе или окружный (благочиннический) совѣтъ по принадлежности. Вообще же этотъ про-